

А. Г. ЕЛЕНЕВСКИЙ

О НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ И КРИТИЧЕСКИХ РАСТЕНИЯХ
АРМЕНИИ (ГЕРАНЕВЫЕ, ЛЬНОВЫЕ, МОЛОЧАЙНЫЕ,
ЗВЕРОБОЕВЫЕ, ФИАЛКОВЫЕ, ЗОНТИЧНЫЕ)

Настоящая статья представляет собой результат обработки некоторых семейств из собранных нами в Зангезуре коллекций.

Geranium lucidum L. Собиралась нами в Кафанском районе в долине р. Халадж-чай близ впадения ее в р. Вохчи, в леске из *Ropulus hybrida* М. В. и близ сел. Вачаган, в лесах северного склона г. Хуступ. Лесной кавказский вид. Впервые для Армении был собран Э. Ц. Габриэлян в северной Армении в 1960 г. У Ю. Н. Воронова [9] имеется, правда, указание на экземпляр этого растения, собранный на г. Богутлы близ Алагеза; однако, поскольку этикетка принадлежит Лаговскому, не раз дававшему ошибочные показания, принимать в расчет это местонахождение вряд ли имеет смысл.

Geranium molle L. Собрана мной и Т. В. Егоровой 8.V.1958 между Кафаном и сел. Вачаган, у дороги. Образцов этого вида из Армении я не видел, впрочем при невнимательном взгляде эта герань легко может быть смешана с более обычными в Армении *Geranium pusillum* L. и *G. rotundifolium* L.

Geranium columbinum L. Для Армении указывается впервые. Собрана мной и Т. В. Егоровой близ сел. Вачаган под кустами держи-дерева вместе с *Lens ervoides* (Brogn.) Grossh. и другими эфемерами. Следует отметить, что во Флоре СССР (1949), как и в известной монографии Кнута [18] по какому-то недоразумению чашелистики для этого растения указаны голыми; у всех просмотренных нами многочисленных образцов из различных точек ареала, как и у зангезурских экземпляров, они всегда опушены прижатыми волосками.

Geranium albanum L. Характерный каспийско-третичный реликт. Его ареал, по мнению Воронова, реставрирует древний берег Каспийского моря. Этот вид довольно обычен в восточном Карабахе (Шуша, Лысогорск); в Армении ранее не собирался. Как показали наши исследования, *G. albanum*—довольно обыкновенное растение для Кафанского района и встречается там в кустарниках по лесным полянам и открытым склонам в нижнем лесном поясе.

Linum subbiflorum Juz. Этот замечательный многолетний лен с крупными сине-фиолетовыми цветами был известен до сих пор только с г. Дажурри-даг (нахичеванская часть Зангезура). Найден мной совместно с А. М. Быловой на г. Ормузд (Арамазд), близ вершины

(3000 м), где рос среди камней в большом числе экземпляров. Принадлежит к небольшой, но очень характерной для Зангезура группе видов иранской высокогорной флоры. По-видимому, эндемичен для Зангезура, причем эндемизм здесь несомненно древний. Это тем интересней, что эндемики подобного рода чрезвычайно немногочисленны в этой части Закавказья.

Andrachne telephiodes L. на Кавказе нередко смешивается с *A. rotundifolia* С. А. М. Отличия между обоими видами казались несущественными некоторым авторам и Буассье, [14], например, считает *A. rotundifolia* лишь формой *A. telephioides*. Впрочем, если попробовать определить какой-либо из этих видов по ключам многих современных флор и определителей, то это сделать затруднительно. А. И. Пояркова [9] отделяет *A. rotundifolia* по следующим признакам (стр. 271): „Основания стеблей зеленые, не деревенеющие; чашелистики пестичных цветков широкие, округло или яйцевидно-ромбические, тупые или приостренные“. Однако на 273 стр. она замечает, что одревеснение оснований стеблей явление нередкое и у *A. rotundifolia*. Другой признак (форма чашелистиков) столь же нестойкий и в весьма слабой степени способствует разграничению обоих растений. Как известно, *A. rotundifolia* описана с восточного берега Каспия и распространена в ряде районов Средней Азии и Закавказья. Она очень обычна в горах Зап. Туркмении, напр., в хребте Б. Балхан. По форме листьев и чашелистиков *A. rotundifolia* очень варьирует и различать этот вид по упомянутым признакам от *A. telephioides* не представляется возможным. Тем не менее, оба вида прекрасно различаются между собой. Обратимся к диагнозу Мейера [16]. Там сказано, что *A. rotundifolia* отличается от *A. telephioides*, наряду с некоторыми другими признаками также „*stipulis minutis peltatis acutis unicoloribus (non paleaceis lanceolatis acuminatis basi atro-purpureis), floribus aggregatis (non solitariis)...*“. Использование этих признаков, по непонятной причине забытых многими поздними авторами, никогда не оставляет сомнения в принадлежности данного экземпляра к тому или иному виду. В Зангезуре, как это можно было ожидать, найдена только *A. telephioides* L. (Кафанский район, близ сел. Шгарджик, на обрыве у дороги, 9.VII, 1957, А. Еленевский и А. Былова). Данное местонахождение пока единственное для этого вида на территории Армении.

Euphorbia glaberrima С. Koch. Крупный лесной молочай; впервые в Армении найден П. А. Смирновым (Цахкадзор—Дарачичаг), 18.VI.1929; образцы в гербарии МГУ). Он обычен на северных склонах г. Хуступ в грабовых и дубовых лесах, а также в субальпийских высококотравных лугах, в пределах от 1200 до 2500 м. Интересно, что близкие к нему *E. macroceras* F. et M. и *E. oblongifolia* С. Koch в Зангезуре не обнаружены.

Hypericum armenum Jaub. et. Sp. Найден мной и А. М. Быловой в Кафанском районе, в долине р. Гехи близ сел. Чайчун, на глини-

стом склоне, 12.VII.1957. До сих пор в пределах СССР, по-видимому, не собиралось. Растение нередкое в Турецкой Армении и неоднократно собиравшееся на Б. и М. Арарате, на высоте около 3000 м. Наш экземпляр найден в среднем горном поясе и на значительном удалении от ареала вида, однако каких-либо отклонений в морфологическом отношении у него не имеется.

Hypericum venustum Fenzl. Собирался в Армении лишь раз А. А. Гроссгеймом и О. Б. Зедельмейер на хребте Шах-даг, 11.VIII.1923. Найден в Кафанском районе близ Каджарана.

Viola suavis M.B. Наряду с *V. rupestris* Schmidt является обычной весенней фиалкой Зангезура, причем встречается в широких высотных пределах от нижнего лесного (образцы А. С. Ахвердова и Г. Д. Ярошенко в гербарии АН АрмССР) до субальпийского пояса. Во „Флоре СССР“ [9] не совсем точно указано, что прилястники у этого вида длинно бахромчатые. На самом деле, они очень варьируют в этом отношении, как это подчеркнуто и Купфером (1906).

Chaerophyllum maculatum Willd. Это очень распространенное на Кавказе зонтичное чрезвычайно изменчиво в своих признаках. Варьирует степень опушенности стебля, ширина листовых сегментов, форма листочков оберточки и (особенно сильно) размеры плодов. Последнее заставило нас сначала предположить существование на Кавказе в пределах этого вида, по крайней мере, двух рас, однако изучение более обширного гербарного материала с Кавказа и других мест убедило в том, что полиморфность вида не является в данном случае признаком его гетерогенности. У большинства кавказских растений плоды не превышают 9 мм дл., однако в ряде случаев бывают несколько крупней, до 11 мм дл. Такие крупноплодные формы встречаются, впрочем, в различных районах Кавказа, но, пожалуй, чаще в Армении, Талыше и Предкавказье, где вместе с ними произрастают и растения с мелкими плодами. В Крыму отдельные экземпляры имеют плоды до 12—13 мм дл., но там также встречаются мелкоплодные растения, напр. „Против Яйлы, 26.VII.1900“ (образец в гербарии БИН.). *Ch. maculatum*, представляет собой, как известно, восточную расу *Ch. aureum* L., и нам казалось целесообразным изучить морфологическую изменчивость последнего, что не трудно было сделать, имея под рукой обширный материал из разных частей Европы. К своему удивлению, мы увидели, что европейские растения варьируют в своих признаках совершенно аналогично кавказским и что признаки обеих рас, в общем, совершенно сходны. Интересно, что вопреки мнению авторов, признающих *Ch. maculatum* за отдельный вид, мелкоплодные формы в Европе встречаются чаще на юге, тогда как в центральной и северной частях очень обычна также и крупноплодная форма, напр.: Suisse, Cant. Neuchatel, Coll. Payat, 25.VI. et 25.VII.1861, Maillance (образец в гербарии БИНа). *Ch. maculatum* был впервые упомянут Вильденовым [19] без диагноза. По Декандоллю он отличается от *Ch. aureum* таким образом: „A. *Ch. aureo*,

quorum cl. Sprengel commiscuit, differt caule saepius maculato glabro et fructu duplo longiore". Относительно последнего признака мы уже говорили; приведу здесь дополнительно цитату из Хегги [17], где в диагнозе *Ch. aureum* прямо говорится: „Frucht etwa (6) 8 bis 11 (12) mm lang“. Что же касается второго признака, выдвигаемого Декандоллем—голого стебля *Ch. maculatum*, то эта особенность зависит, по всей видимости, от времени и качества сбора. Таким образом, мы пришли к твердому убеждению о произрастании на Кавказе настоящего *Ch. aureum* L. и считаем *Ch. maculatum* Willd. за синоним последнего. В заключение отметим, что у многих кавказских растений наблюдается недоразвитие боковых цветков в зонтичках. Как известно, эта особенность, выраженная особенно резко у *Ch. macrospernum* (Willd.) F. et M., подала повод Б. М. Козо-Полянскому к выделению этого растения в особый род.

Orlaya platycarpa (L.) Koch. Собрана мной вместе с Т. В. Егоровой между Кафаном и сел. Вачаган, на глинистом склоне, на 900 м над ур. м. У Гроссгейма [4] для этого вида указывается Южное Закавказье, однако гербарных образцов из Армении я не видел.

Bifora testiculata (L.) D. C. Найдена мной и Т. В. Егоровой в посевах между Кафаном и сел. Вачаган. Для Армении прежде не была известна.

Vupleurum oroboides D. Sosn. Это своеобразное растение довольно распространено в лесном Загезуре и, по-видимому, не произрастает за его пределами. Особенно часто встречается оно в Кафанском районе, в качестве спутника дубово-грабовых лесов, причем поднимается до их верхней границы. *V. oroboides* совершенно необоснованно, как нам кажется, поставлено И. А. Линчевским [6] в синонимы к *V. polyphyllum* Ldb. Последнее широко распространено на Кавказе, причем замещает там *V. falcatum* L., от которого *V. polyphyllum*, вообще, довольно ясно отличается гораздо более широкими и значительно более мезофильными, чем у степного *V. falcatum* стеблевыми листьями. У *V. falcatum*, как известно, прикорневые листья овальные или даже округлые, так что между стеблевыми и прикорневыми листьями существует ясно выраженная гетерофилия. (Заметим кстати, что, как не раз указывалось [6], взаимоотношения русской *V. falcatum* с линнеевским видом не достаточно ясны). Что касается до *V. oroboides*, то это совершенно особое растение со своеобразными стеблевыми (Д. И. Сосновский [10]) и прикорневыми листьями. Последних не было у экземпляров, которыми располагал Д. И. Сосновский. Как видно из имеющихся в нашем распоряжении растений, прикорневые листья у *V. oroboides* почти округлой формы, вроде как у *V. falcatum*, но очень тонкие, мягкие, перепончатые. Следует подчеркнуть, что подобных *V. oroboides* экземпляров я нигде не видел среди обширного материала по *V. polyphyllum*. *V. oroboides* принадлежит, по-видимому, к числу неэндемиков Загезура. Помимо образцов, цитированных Сосновским, мы относим к этому виду еще сле-

дующие: Вагравар Мегринского района, 9.VI.1947, Долуханов; то же 1.VII.1956, Егорова, Цвелев и Черепанов; выше сел. Вачаган Кафанского района, ущелье р. Гехи близ сел. Кавушуг, 27.VII.1959, А. Еленевский; сев. склон г. Хуступ в Кафанском районе, у границы леса, 2200 м, 2.VIII.1959, Э. Габриэлян и А. Еленевский.

Vupleurum commutatum Boiss. et Val. Изредка встречается в Армении, причем приурочено, по-видимому, к среднему горному поясу. Собиралась нами в Кафанском районе, в долине р. Гехи и в Сисианском районе, близ сел. Базар-чай. Ранее [7] принималась кавказскими флористами за *V. gerardi* Jacq. Впоследствии же для Кавказа стали указываться оба вида, причем разграничение их шло, зачастую, по неясным и туманным признакам. На недостаточно резкую отграниченность *V. commutatum* от *V. gerardi* указывает и И. А. Линчевский [6]. Обратимся теперь к известным „Diagnoses“ [13], в которых описано *V. commutatum*. Там, в частности, говорится: „Habitus *V. trichopodi* et *Gerardi* quoe involucellis setaceis flores superantibus distans“. Упомянутые признаки Буассье считал столь существенными, что отнес *V. gerardi* и *V. commutatum* к совершенно разным группам [14]. Это казалось нам удивительным, так как просмотр довольно обширного кавказского материала по каждому из этих видов не позволял выявить какой-либо существенной разницы между ними. Подавляющая часть образцов, отнесенных различными авторами как к *V. gerardi*, так и к *V. commutatum*, представляет несомненно один и тот же вид, характеризующийся желтовато-зеленоватыми, иногда с оранжевым оттенком лепестками, и довольно короткими ланцетными, примерно равными зонтичкам, листочками оберточки; последние с тремя жилками, причем боковые нередко плохо выражены. Изучение европейского материала, главным образом, из Франции и Италии, т. е. из пунктов более близких к loc cl. *V. gerardi* сразу же выявило резкие особенности местной расы. Чрезвычайно узкие листья и особенно щетиновидные, в несколько раз превышающие зонтички листочки оберточки придают этому растению сходство с каким-то *Rubiaceae*. Морфологические признаки его ярко выражены в *Prodromus* [15]. В упомянутых странах встречается, по-видимому, исключительно *V. gerardi*, далее к востоку оно сильно редет, однако попадается еще в Греции (Аттика, 1843, образцы Spruner) и Иране. Несколько экземпляров этого вида я видел из восточного Закавказья: Талыш, Орант г. Сибирду, 5.VII.1897, Ф. Алексеенко; Мугань, 1870, Радде и образец без указания местонахождения с пометкой „Herb. Ledebour“. Все остальные кавказские образцы следует относить к *V. commutatum*. Последнее, вероятно, обычно на Балканском полуострове, в Австрии и Венгрии, однако как далеко идет оно на запад не ясно и требует дальнейшего уточнения. Впрочем надо отметить, что в довольно обширном французском материале в гербарии БИНа я не видел ни одного образца *V. commutatum*.

Остается добавить о необходимости исследования плодов обоих видов, так как различие между ними в этом отношении еще неясно.

Aethusa cynapium L. Указывается у Гроссгейма [4] и во „Флоре СССР“ [7] для Южного Закавказья, однако в доступных нам гербариях образцов этого вида из Армении мы не видели. В Зангезуре собрана нами дважды: близ Каджарана и в лесах сев. склона г. Хуступ выше сел. Вачаган.

Agasyllis latifolia (M.B., Boiss. Крупное зонтичное, в вегетативном состоянии поразительно похожее на *Xanthogalum purpurascens* Lall. и, по-видимому, иногда смешивается с ним. Сходство между обоими видами усугубляется еще тем, что оба они растут в тех же условиях, по ручейкам в субальпийском поясе. Из Армении до сих пор имелся только образец П. А. Смирнова с оз. Севан, 1929 г. (в гербарии МГУ). У Гроссгейма [4] и во „Флоре СССР“ [11] для Армении не показан. Собирался нами дважды в любопытных высокотравных группировках сев. склона г. Хуступ, неизменно по берегам в изобилии встречающихся там ручейков. Раскиданные там и сям экземпляры *Agasyllis* придают своеобразный характер ландшафту.

Heracleum leskovii Grossh. В монографии И. П. Манденовой [8] к секции *Villosa* Mand. отнесены 5 видов: *H. scabrum* Alb., *H. stevenii* Mand., *H. leskovii* Grossh., *H. grandiflorum* Stev., и *H. antasiaticum* Mand. Только последний указан ею для Армении и вообще Южного Закавказья. Этот вид отличается от других видов секции очень крупными, до 17 мм дл., широко-обратнояцевидными плодами. Образцы *H. antasiaticum* известны из Зангезура (сборы Гроссгейма и П. Д. Ярошенко; С. Г. Тамамшян; П. Д. Ярошенко и А. В. Ивановой). Нами в Зангезуре собран совершенно иной вид этого родства, с гораздо более мелкими, 11—12 мм дл., почти округлыми плодами, чрезвычайно сходными с плодами *H. leskovii*, куда мы и относим наше растение. У подлинных образцов Лескова плоды, правда, несколько мельче, однако, исследовав материал по этому виду из других пунктов, мы легко нашли и форму с плодами 12 мм дл., совершенно идентичную нашей. Возможно, что *H. leskovii* далее проникает на юг, чем это представляет Манденова, так как мы видели образцы его из окрестностей Тбилиси (Коджоры, 17.VI.1889. В. И. Липский; Тбилиси, 21.VI.1959, Davis); не исключено также, что зангезурское растение представляет особую расу. Во всяком случае, недостаток материала не позволяет сейчас ответить на этот вопрос.

Malabaila dasyantha (C. Koch) Grossh. Род *Malabaila*, несмотря на немногочисленность видов, один из труднейших в систематическом отношении родов зонтичных. Сложность заключается как в таксономической запутанности, так и в полиморфизме отдельных видов. По всей видимости, являются очень нестойкими такие признаки, как количество листочков обертки, лучей зонтика, размеры и опушенность плодов. Для различия *M. dasyantha* (C. Koch) Grossh., описанной из Армении и *M. sulcata* (C. Koch) Boiss. из Восточного Закавказья (ти-

повой образец происходит из Шемахи) различными авторами использовались те или иные признаки. Так, Буассье [14] поместил *M. sulcata* в группу видов с остающимися листочками покрывала и покрывальца, тогда как у *M. dasyantha*, по его мнению, листочки опадают. На том же основывался и Гроссгейм [3, 4]. Иную концепцию дает Шишкин [11]. Этот автор основывается на степени опушенности плодов, причем в ключе для определения видов (стр. 261) характеризует плоды, *M. dasyantha*, как голые, однако в описании этого вида на стр. 265 плоды оказываются опушенными. Просмотр обширного кавказского материала привел нас к убеждению, что относимые к *M. dasyantha* и *M. sulcata* образцы представляют экземпляры одного и того же растения, характеризуемого 12—25 лучевыми зонтиками и опушенными плодами от 6 до 10 мм дл. Что же касается обертки или оберточки, то они сохраняются или опадают в зависимости от фазы растения. Таким образом, *M. sulcata*, по всей видимости, является синонимом *M. dasyantha*, хотя с абсолютной уверенностью этого считать нельзя из-за недоступности коховских типов.

Московский педагогический институт
имени Ленина,
Ботанический институт
АН АрмССР

Поступило 30.XI 1961

Ա. Գ. ԵՂԵՆԵՎՍԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱԶՎԱԿՅՈՒՏ ԵՎ ԿՐԻՏԻԿԱԿԱՆ ԲՈՒՅՍԵՐ
(ԵՌՐԳԻՆԱԶԳԻՆԵՐ, ՎՈՒՇԱԶԳԻՆԵՐ, ԿԱԹՆՈՒԿԱԶԳԻՆԵՐ, ՍՐՈՀՈՒՆԴԱԶԳԻՆԵՐ,
ՄԱՆՈՒՇԱԿԱԶԳԻՆԵՐ, ՀՈՎԱՆՈՑԱՎՈՐՆԵՐ)

Ա մ փ ո փ ո ս մ

Հայկական ՍՍՏ Զանգեզուրի շրջանի Ֆյորայի ուսումնասիրության ընթացքում հավաքված հերթաբերումի մշակման հետևանքով հեղինակը հայտնաբերել է Հայաստանի համար մի շարք նոր և հազվագյուտ բույսեր:

Աշխատության մեջ բերված են տվյալներ այդ տեսակների տարածման, բիոլոգիայի ու էկոլոգիայի մասին, կրիտիկական դիտողություններ մի քանի տեսակների մորֆոլոգիական և սիստեմատիկական կապերի վերաբերյալ:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бобров Е. Г. Geraniaceae J. St. III. Флора СССР, XIV, М.—Л., 1949.
2. Воронов Ю. Н., Geraniaceae. Flora caucasica critica III, 7; Юрьев, 1908.
3. Гроссгейм А. А. Флора Кавказа, III изд. 1. Тифлис, 1932.
4. Гроссгейм А. А. Определитель растений Кавказа, Москва, 1949.
5. Купфер К. Р. Violaceae. Flora caucasica-critica, III, 9, Юрьев, 1909.
6. Линчевский И. А. Род *Bupleurum* L. Флора СССР, XVI, М.—Л., 1950. Известия XV, № 9—3

7. Липский В. И. Флора Кавказа, СПб, 1899.
8. Манденова И. П. Кавказские виды рода *Heraclium*, Тбилиси, 1950.
9. Пояркова А. И. Род *Andrachne* L. Флора СССР, М.—Л., 1949.
10. Сосновский Д. И. Два новых вида растений из Закавказья. Зам. по систем. и геогр. растений. 2, 1938.
11. Шишкин Б. К. Семейство *Umbelliferae* Moris. Флора СССР, XVI и XVII М.—Л., 1950—1951.
12. Юзепчук С. В. Семейство *Violaceae* Guss. Флора СССР, XV, М.—Л., 1949.
13. Boissier E. Diagnoses plantarum novarum... II, 2, Lipsiae, 1856.
14. Boissier E. Flora orientalis, II; IV, Genevae, 1872, 1879.
15. De-Candolle Au.-P. Prodrornus, IV. Parisiis, 1830
16. Eichwald E. Plantarum novarum et minus cognitarum quas in itinere caspio-caucasico, Lipsiae, 1831—33.
17. Hegi G. Illustrierte Flora von Mitteleuropa. v. 2, München, 1926.
18. Knuth R. *Geranium* L. in Engler A. Das Pflanzenreich, 53, Leipzig, 1912.
19. Willdenow C. L. Enumeratio plantarum horti regii Berolinensis, Berolini, 1813.